

85.15

Д 53

КРІ-491547

Н. П.
ДМИТ-
РЕВС-
КИЙ

ПЕРВАЯ ПОСМЕРТНАЯ
ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ВОЛОГОДСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Николай Павлович
ДМИТРЕВСКИЙ

1890—1938

КАТАЛОГ
ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ВИДНОТЕКА

В ЗАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ
КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ . 1964

Составитель **Л. Ф. Дьяконицын**

Редактор **С. Г. Ивенский**

Все иллюстрации отпечатаны с подлинных досок, гравированных Н. П. Дмитревским, за исключением воспроизведенных на стр. 4, 5, 21, 50 57.

ЭКЗЕМПЛЯР

№

В 1922 году в провинциальной губернской Вологде вышел альбом автолитографий художника Дмитревского «Памяти А. Блока. Театр». Вместе с мастерами-печатниками художник сам же и отпечатал его, с трудом найденной бумаги еле хватило на небольшой тираж альбома.

В те первые годы революции приметой нового часто было отрицание старого и поэтому отклик художника на годовщину смерти поэта, иллюстрации к старым символическим пьесам Блока: «Балаганчик», «Незнакомка», «Роза и крест», «Король на площади» могли заинтересовать немногих. Против ожидания альбом быстро разошелся, а имя художника с тех пор стало с одобрением упоминаться в обзорах русской графики.

Отвлеченные и загадочные персонажи блоковских лирических драм фантазия художника облекла в острые зримые человеческие характеры. Рассудочная символика Блока вдруг зазвучала глубоко автобиографичным признанием о времени и о себе. В листах «Театра» отразилась тоска и тревога о рухнувшем старом быте («В кабачке»), трагический излом и крик одинокой души («Песня Пьеро»), театральная условность мира,

но в них была и огромная вера в человека, жажда счастья, борьба за него, восхищение людской силой и благородством. Как и поэт, художник принял революцию радостно, но и смятенно, с надеждой и искренне.

Через четыре года, в одном из лучших своих циклов гравюр-иллюстраций к «Двенадцати» (1926—1927 гг.) он уже вполне убежденно показал ее правоту в образах суровых сильных красногвардейцев, отбросивших старый мир. В ярких афористичных гравюрах Дмитревский запечатлел «революционный шаг», ненависть красногвардейцев к отжившему буржуазному укладу (гравюры «Товарищ, гляди в оба...», «И пурга пылит им в очи дни и ночи напролет...», «Как пошли наши ребята в Красной Гвардии служить...»).

Старое «книжное» представление о жизни Дмитревского обогатилось после Октября его личным участием в культурной революции. Из простого очевидца событий, каким был всегда немногословный, застенчивый, замкнутый в себе художник, он стал горячим общественником. Впрочем, личная жизнь художника дает немного материала биографу.

Николай Павлович Дмитревский (18 ноября 1890 — 2 января 1938) родился в семье русского консула в Китае, но детство и юность его прошли в Вологде, в старом родовом доме. В 1906 г. он стал ходить на рисовальные курсы при Северном кружке любителей изящных искусств. Но вскоре полиция закрыла курсы, и юноша решил продолжить образование в столице. В Петербурге, окончив в 1907 г. частную гимназию Столбцова, Николай Дмитревский несколько лет занимался в различных художественных студиях и одно время был учеником известного худож-

ника и педагога Д. Н. Кардовского. В 1911—1914 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

В разногласных течениях и группировках в русском искусстве тех лет молодого художника более всего покоряло отточенное мастерство рисунка «Мира искусства». Строгая, выверенная, но вместе с тем и декоративная, нарядная графика «Мира искусства» подняла русскую книгу на по-

длинно художественную высоту. Архитектурная крепость, смысловая ясность рисунка мир искусников, доказанная ими на деле самостоятельная ценность рисунка, как произведения искусства, помогли молодому Дмитревскому «укрепить» руку и определить свое призвание к графике.

Кончить Московское училище помешала война. Лишь после четырех лет службы весной 1918 года уволенный в запас бывший подпоручик Дмитревский вернулся в Вологду. Увлеченный революционным подъемом, художник оформлял спектакли Народного театра революции, рисовал в газетах, читал лекции по искусству, заведовал всем музейным делом и охраной памятников старины в губернии (ноябрь 1918 — февраль 1920), преподавал в Вологодских художественных мастерских, позднее преобразованных в техникум, а также в Вологодской школе полиграфического производства (1919—1924). Но прежде всего он был художник.

При всей своей загруженности делами он сумел, кроме цикла «Театр», создать в начале 20-х годов серию линогравюр к альбому «Старая Вологда» (1922) (сюда вошли и гравюры о Вологде архитектора И. И. Варакина), серию ксилогравюр к поэзии Э. Верхарна, а также ряд интересных станковых портретов. Давняя любовь художника к лаконизму и чеканности рисунка как нельзя лучше выразилась в гравюре, особенно в гравюре на дереве. Уже легкие динамичные композиции к «Театру» были исполнены литографской тушью в подражание гравюре на дереве. Представленные на нашей выставке работы Дмитревского начала 20-х годов показывают смелость выдумки, стремление к большим сложным темам и образам.

Правда, истолкование современности во многом шло у Дмитревского в литературно-философском плане, через мир литературных образов. Найти Дмитревскому свое творческое лицо, развить свой талант помогла литература. Изоциентий в работе с книгой ум художника безмерно обнажал суть образа, умел найти и мастерски обыграть главный сюжет рисунка, умел скупыми и точными деталями убедить зрителя в достоверности образа и прочувствовать его психологизм. Разве не сродни литературной гиперболе двуглавый орел, распростертый над Варшавой в иллюстрации его к поэме «Юмор» Огарева?!

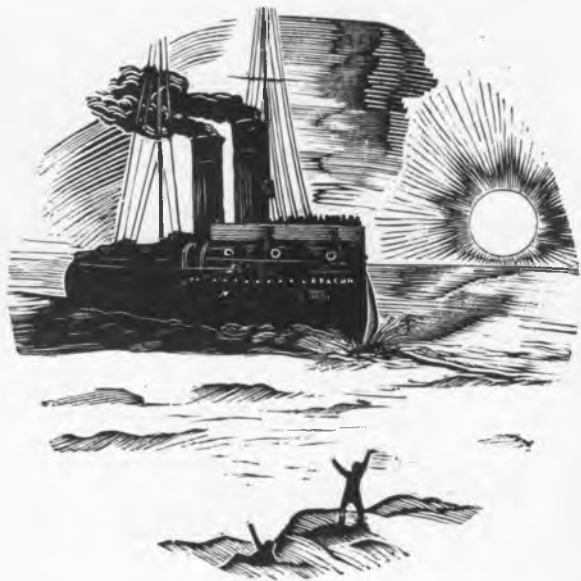
«Натурные» работы Дмитревского, например, его линогравюры к «Старой Вологде» уступают в выразительности импровизированным «литературным» листам. В первых же своих самостоятельных работах художник верно угадал своеобразие графики, ее изменчивый, условный и фрагментарный язык, столь близкий литературе. Эта же литературная «окраска», приподнятость настроения отличают и первые лучшие станковые гравюры художника: «Микельанджело» (1923), «В. И. Ленин» (1924), пейзаж «Ветер. Вологда» (1925) и «Концерт» (20-е годы). Каждая из этих гравюр — сжатая философская новелла, стихотворение в прозе, раскрывающее неожиданную, но важную сторону образа. При имени Микельанджело, например, в нашей памяти встает суровый сумрачный облик старого мастера, его полные драматизма изваяния и фрески. Дмитревский же дал не «хрестоматийный» образ Микельанджело, а скульптора, творящего радостно и свободно, играющего силой таланта, творца наиболее светлых своих вещей: «Давида», фрески «Сотворение Человека», архитектора собора св. Петра. Но ес-

ли в этой гравюре видна еще ученическая манерность рисунка в фигуре Микельанджело и механическое перенесение рисунка на дерево, то другие работы продуманы до конца.

Смело, с большим вдохновением штихель гравюра обрисовал такой близкий нам облик В. И. Ленина. Чуть усталый, полный всепонимания, внимательно, испытующе слушает нас Владимир Ильич. Портрет исполнен в считанные часы для экстренной траурной листовки. Быстрыми нервными линиями резца едва намечен фон и руки, листающие книгу, но перед нами живой, цельный образ гения революции. Такой, каким он остался в памяти народа. По своей редкой художественной силе этот портрет занимает достойное место в «Лениниане».

Тревожный романтический пейзаж «Ветер. Вологда» с могучими кронами старых тополей, которые гнет сильный, резкий ветер, с беспристрастно-спокойной панорамой берега вдаль, под мятежным бурным небом доносит до нас очищающее дыхание великой революционной грозы. Этот драматический пейзаж с ослепительно резкой борьбой света и мрака, с колкими сильными ударами штихеля в передаче грозного ветра и живыми упругими линиями потемневших в грозу силуэтов деревьев и бегущих от непогоды человеческих фигур на берегу — дорог сердцу каждого вологжанина.

В те же 20-е годы Дмитревский много сил отдал искусству книжного знака — экслибриса. Эта форма малой графики — одна из наиболее интимных, выразительных и емких по образу, но в то же время и одна из наиболее трудных. На этом «рыцарском поле», в искусстве экслибриса состязались тогда все виднейшие графики: Фа-

ворский, Кравченко, Митрохин, Пискарев, Павлинов, Ечеистов, Рерберг и многие другие.

Книжные знаки Дмитревского, сделанные им для личных библиотек М. Ф. Григорьева, революционера В. М. Колыгина, краеведа С. В. Клыпина, искусствоведов А. А. Сидорова, М. П. Сокольникова, И. Лазаревского, В. Я. Адарюкова, поэтов А. А. Субботина и А. Кулемкина и других, вошли в число лучших советских книжных знаков. Художник одним из первых ввел в книжный знак ленинские черты (книжный знак Г. З. Литвина-Молотова, 1929). Экслибрис демонстрировал умение художника высказать многое в малом.

В конце 20-х годов вологодский гравёр выдвинулся в число видных художников страны. В 1927 г. он с успехом участвовал на Всесоюзной художественной выставке. В 1928 г. он переехал в Москву, где первые годы оформлял обложки массовых серий книг приключенческой и мемуарной литературы. Тут как раз особенно пригодилось умение Дмитревского выбрать «узловой» и четкий рисунок, который наряду со строгим, но сочным шрифтом названия определял декоративную сторону книги.

В дальнейшем, в начале 30-х годов график обратился к созданию полного комплекса книги — от суперобложки до буквиц и концовок. Особенно плодотворны были искания художника в оформлении книг для издательства «Academia». В облике «старой» книги Дмитревский добился тонкого стиливого единства. В иллюстрациях к «Городу солнца». Ф. Кампанеллы (1934) и к поэме Лукреция «О природе вещей» (1936) резцом гравера поразительно близко и образно воссоздана эпоха повествования.

Главы Лукреция снабжены прекрасными стра-

ничными иллюстрациями, где тончайшим, почти ювелирным перекрестным штрихом Дмитриевский достиг ощущения прозрачной глубины южных далей и чеканной скульптурной объемности фигур. Особенно памятны его иллюстрации «Венера», «Раненый воин», «Венера и спящий». В гравюре «Венера» в образе юной чистой девушки, легко и неслышно идущей на фоне героического пейзажа, художник выразил торжество жизни. В гравюре «Раненый воин» пейзажа почти нет, все внимание зрителя занимает темный силуэт умирающего воина. Мертвенные застылые линии падающей фигуры воина красноречиво говорят об угасании жизни.

Безукоризненное владение стилизаций в духе рассказа художник показал в цикле иллюстраций к «Русским сказкам». Ясным и красивым линейным штрихом Дмитриевский искусно «разворачивал» на одном листе все действие той или иной сказки. В своих причудливых «сказках» Дмитриевский очень выразительно использовал русский лубок.

О творчестве периода зрелости гравера можно судить также по представленным на выставке иллюстрациям к поэме В. Каменского «Емельян Пугачев» (1931), иллюстрациям к повести С. Сергеева-Ценского «Гоголь уходит в ночь» (1934), по чудесным книжным «мелочам» — буквицам к «Рассказам и повестям» Л. Н. Толстого (1933) и заставкам к поэзии Горация (1935), фронтисписам к лирике Проперция и Тибулла (1935—1936). Одной из изысканных гравюр на выставке можно назвать его портрет А. С. Пушкина (1934) в феске и плаще с обаятельной легкой иронической усмешкой на лице.

Нетрудно заметить, что резец Дмитриевского

периода зрелости (с конца 20-х годов) стал непринужденной, изящной и изобретательной. Художник в совершенстве освоил не только линейный, но и перекрестный штрих, овладел приемами цветной гравюры, о чем свидетельствует выставленный натуральный портрет поэта Б. Пастернака. Отличительной чертой стиля Дмитревского, как правильно заметил М. П. Сокольников, была красота и твердость гравюрной техники, соединение романтики и эпичности языка¹⁾.

Работы Дмитревского в числе графических достижений советского искусства демонстрировались на Всемирной Парижской выставке в 1937 г.

Признание и известность не расслабили талант художника. По-прежнему скромный и взыскательный к себе, он работал целыми днями у себя в Тарасовке под Москвой, изредка приезжая в столицу по делам. Отшельничество художника не избавило его от клеветы. Незаконный арест художника в октябре 1937 г., а затем смерть 2 января 1938 г. прервали творчество Николая Павловича Дмитревского в самом расцвете и механически повлекли за собой замалчивание его работ. Только после реабилитации Дмитревского в 1957 г. они были открыты народу. В 1962 г. в Вологде вышла книга о его творчестве. И вот теперь открыта первая персональная выставка видного советского художника-реалиста, нашего земляка.

Любители искусства могут увидеть не только подлинные оттиски гравюр Дмитревского, но также некоторые авторские доски и основные

1) М. П. Сокольников «Книги о мастерах графики», ж. «Художник», № 5, 1963, стр. 48.

книжные издания, украшенные рукой мастера. Составитель выставки горячо благодарит за помощь в ее устройстве друзей художника: члена-корреспондента АН СССР А. А. Сидорова, искусствоведа М. П. Сокольникову, вологодского краеведа С. В. Клыпина и родственников художника: Е. Ф. и П. Ф. Поповых, сохранивших ряд малоизвестных и редких оттисков, гравюр и подлинных досок Н. П. Дмитревского.

Л. Ф. Дьяконицын

ΑΚΑΔΕΜΙΑ

ΚΑΤΑΛΟΓ

Пояснения к каталогу

Датировка большинства работ определена по авторским подписям. Размеры даны в сантиметрах. Первая цифра — высота, вторая — ширина. Размеры мелких работ: заставок, концовок, букв и книжных знаков, а также техника гравюры на дереве не оговариваются. Сюжеты книжных знаков указаны в скобках. Гравюры на линолеуме отмечены звездочкой. Гравюры и рисунки Н. П. Дмитриевского взяты на выставку из собраний Вологодской картинной галереи, Вологодского областного краеведческого музея, а также из частных собраний С. В. Клыпина (Вологда) и других.

Сокращения:

- акв. — акварель
- кар. — карандаш
- к. — кисть
- кс. — ксилографюра
- лит. — литография
- оф. — офорт
- п. — перо
- подцв. — подцветочный оттиск
- с. — сангина
- т. — тушь
- цв. — цветная гравюра

РИСУНОК И АКВАРЕЛЬ

1918 год

Колонный зал в с. Никольском, акв. 21,9×19,5

1919 год

Книжный знак Ш. Е. Гинецинской (на фоне пейзажа женская фигура), кар.

1921 год

Аппассионата Бетховена, п. т. 19,5×19
Книжный знак Клыпина (старец со свитком), п. т.

1922 год

Материалы Севкорыбы, эскиз обложки, к. т. 23,5×16
Издательская марка Севкорыбы, к. т.
Памяти А. Блока, эскиз титула альбома, к. т. 27,5×21
Король на площади, к. т. 27,5×21
Мистики, к. т. 27,5×21
Песня Пьеро, к. т. 27,5×21
Зодчий, к. т. 32 ×23,5

1924 год

Женщина на перекрестке, рисунок к гравюре, к. т. 11,5×7,5
Портрет жены, с. 38 ×27

1925 год

А. С. Пушкин, рисунок к гравюре, к. т.	10,5 × 8,5
Книжный знак П. Е. Дмитриевской (женщина в кокошнике, русская изба), кар.	

1927 год

Портрет С. В. Клыпина, кар.	41,2 × 32,3
-----------------------------	-------------

1928 год

Братья Карамазовы, к. т.	18 × 13
Митя Карамазов, к. т.	18 × 13
Смердяков, к. т.	18 × 13

1934 год

Рисунки к русским сказкам:	
Сестрица Аленушка и братец Иванушка, акв.	20 × 12,7
Хитрая наука, акв., п.	20 × 12,7
Морской царь и Василиса Премудрая, акв., п.	20 × 12,7
Безногий и слепой богатыри, акв., п.	20 × 12,7
По колени ноги в золоте, п.	20 × 12,7
Сивка-бурка, акв., п.	20 × 12,7
Две доли, п.	20 × 12,7

1936 год

Во глубине сибирских руд, кар., п.	18,5 × 16,4
Во глубине сибирских руд — эскиз композиции, кар.	17 × 14

1937 год

Античная мифология — эскиз об- ложки, гуашь	24 × 15
Античная мифология — эскиз ти- тула, кар.	24,5 × 15
Микула и Вольга, акв.	3,5 × 15,3
Святогор, акв.	3,5 × 15,3
Три эскиза иллюстраций к мор- довским сказкам, акв., п.	19 × 13

1930-е годы

Талейран — эскиз обложки, акв.	16 × 13
--------------------------------	---------

ГРАВЮРА И ЛИТОГРАФИЯ

1918 год

Книжный знак Е. Н. Волковой (руины с фигурой Аполлона), цинкография

Книжный знак В. М. Колыгина (силуэт на фоне окна), цинкография

Книжный знак Ф. К. Быстрова (воин со щитом), цинкография

1919 год

Книжный знак В. М. Колыгина (из горящего светильника-треножника выбрасывается книга), цинкография

Книжный знак Ш. Е. Гинецинской
(на фоне пейзажа женская фи-
гура), автоцинкография

1921 год

Книжный знак С. В. Клыпина
(старец со свитком), цинкогра-
фия, собрание С. В. Клыпина

1922 год

Автолитографии к альбому «Памя-
ти А. Блока. Театр»:

Мистики	21	×16
Песня Пьеро	21	×16
Шут	15	×13
В кабачке	21	×16,3
На мосту	16	×14,8
Бертран	17	×16
Гаэтан	16,5	×15
Убитый рыцарь	17	×16

Линогравюры к альбому «Старая
Вологда»:

Ангел страшного суда (фреска Со- фийского собора)	23,8	×9,7
Соборный комплекс	12	×12
Изразец печи в архиерейском до- ме (букет цветов)	12,5	×9
Абсиды Сретенской церкви	11,5	×13
Дом б. Дмитревских	17,5	×11
Портик церкви Николы на Сенной	13	×17,8

Колокольня церкви Владимирской богородицы	16 × 9,5
Ваза церкви Варлаама Хутынского	12,5 × 11,4
Фронтон дома б. Левашова	8,3 × 11
Церковь в селе Осаново близ Вологды	8,4 × 12,5
Стены Прилуцкого монастыря	7 × 13,3
Книжный знак И. Евдокимова	
Книжный знак В. М. Колыгина, автоцинкография	

1923 год

Колонный зал в с. Никольском	12,5 × 10,5
Эдгар По	10,6 × 10,5
Дюрер	8 × 9,4
Монах-писец XIV в.	14 × 10,9
Микельанджело	17 × 18

Гравюры-иллюстрации к поэзии Э. Верхарна:

Город	8,6 × 12
Восстание	7,5 × 12,8
Издательская марка «Вологодская гостипография»	
Книжный знак магазина «Призыв» (рабочий с книгой)	
Книжный знак «Северной рыбной кооперации» (Севкорыбы) (дельфин, обвивший хвостом мачту)	
Книжный знак Б. И. Клушина (рука с раскрытой книгой)	

Книжный знак В. М. Колыгина
(книги со скульптурой Родена
«Мыслитель»)

1924 год

В. И. Ульянов-Ленин (траурная листовка)	12,7×10,7
Иллюстрации в поэзии Э. Верхарна:	
Женщина на перекрестке	11,3×7,5
Король на площади (к А. Блоку)	14 ×13
Прометей	13,2×8,5
Книжный знак автора (фрагменты вологодской архитектуры с фигурой гравера)	
Книжный знак автора (технический этюд)	

- Книжный знак П. Е. Дмитревской (женская фигура на фоне тесаной русской избы)
 Книжный знак П. П. Мокровского (рука со скальпелем и змея)

1925 год

А. С. Пушкин	10,5×	8,5
Автопортрет	9,6×	7,7
Портрет Э. Верхарна	7,5×	5,8
Город (к Э. Верхарну)	8 ×	7,3
Ветер. Вологда.	10,5×	13
В бане, оф.	11.4×	9,3
Батый (?), оф.	9,6×	5,8

Книжные знаки:

- Автора (статуэтка с папирусом)
 С. В. Клыпина (с гербом Вологды и автопортретом художника)
 Ш. Н. Гинецинской (идущая женщина с книгой на фоне итальянского пейзажа)
 А. К. Ведрова (современный городской мотив с рекой)
 Научного института им. Тимирязева (НИТ) (фигура человека, разворачивающего книгу с надписью «Материализм»)
 П. Е. Дмитревской (букет цветов)
 П. Е. Дмитревской (знак другого варианта: женщина в кокошнике на фоне крестьянской избы),
 Собрание С. В. Клыпина

- А. А. Сидорова (рука, ставящая мат двумя слонами, на фоне силуэт коня)
- М. А. Лермана (человек с книгой у окна)
- А. А. Субботина (два варианта, человек с копьём-пером и книгой)
- И. И. Лазаревского (шесть вариантов: с вазой, книгой, трубкой, скульптурной группой XVIII в., один вариант в офорте)
- М. П. Сокольников (человек с книгой)
- В. Я. Адарюкова (два варианта: скульптура «Федор-первопечатник» Волнухина, картина и книги)
- И. И. Варакина (инструменты гравера)

1926 год

Гравюры-иллюстрации к «Двенадцати» А. Блока:	
Портрет А. Блока (с Незнакомкой)	8,4× 6,5
«Товарищ, гляди в оба...»	9,6× 7,7
«Гуляет ветер, порхает снег, идут двенадцать человек...»	9,6× 7,7
«Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем...»	9,6× 7,7
«Снег крутит, лихач кричит...»	9,6× 7,7
«У тебя на шее, Катька, след не зажил от ножа...»	9,6× 7,7
«А Катька где? Мертва! Мертва! Простреленная голова!»	9,6× 7,7

-
«Запирайте этажи, нынче будут грабежи...»	9,6 × 7,7
«Упокой, господи, душу рабы твоея...»	9,6 × 7,7
«Стоит буржуй на перекрестке»	9,6 × 7,7
«Вперед, вперед, вперед, рабочий народ...»	9,6 × 7,7
«И вьюга пылит им в очи дни и ночи напролет...»	9,6 × 7,7
«Так идут державным шагом, позади паршивый пес...»	9,6 × 7,7

Книжные знаки:

А. А. Бабкина (читающий человек на фоне лондонского пейзажа), три варианта

М. Ф. Григорьева (заводской пейзаж), первый вариант

П. Галауне (ворота усадьбы, статуэтка, книги)

М. П. Сокольникова (человек с книгой)

И. И. Лазаревского (книги и ваза)

1927 год

Портрет Н. Чурляниса 17 × 13,8

Церковь в с. Подольном близ Вологды 13 × 15

Книжные знаки:

- М. Ария (книги, в овале портрет
Н. И. Новикова), два варианта
Л. Клыпиной (книги и игрушки),
два варианта, собрание
С. В. Клыпина
М. Ф. Григорьева (идуший обна-
женный юноша с книгой на фо-
не пейзажа), второй вариант
М. С. Базыкина (книга и розы)

1928 год

Н. Г. Чернышевский	12,5 × 9
Каменный мост в Вологде	12,5 × 10,5
Братья Карамазовы	14 × 10

Книжные знаки:

- А. Ф. Кулемкина (полки книг
на фоне деревенского пейзажа)
Н. В. Ильина (книга и наборные
полосы)

1929 год

А. П. Чехов	10 × 8,5
Автопортрет	10,5 × 8
Портрет А. Блока	8,5 × 7,3
Портрет А. Блока (третий вариант)	10,5 × 8,5
«Стоит буржуй на перекрестке» (второй вариант)	9,6 × 7,7
Заставки и концовки к «Жизни животных» Брема (беркут в го- рах, змея с книгой, обезьянка с фигурой Аполлона в руках)	

Книжные знаки:

Г. З. Литвина-Молотова (фигура В. И. Ленина на фоне ЗАГЭС)

Г. З. Литвина-Молотова (книги и охотничья собака), второй вариант

М. П. Мурашова (книги, фигура Аполлона)

1920-е годы

Концерт	8,5 × 7
Марка «Северный печатник»	
Северный архитектурный мотив	12 × 8

1930—1931 годы

Гравюры — иллюстрации к «Пугачеву» В. Каменского:

Разговоры	9,3 × 8
Заводы	9,3 × 8
Степи	9,3 × 8
Пожар	9,3 × 8
Предательство	9,3 × 8
Путь	9,3 × 8
Н. А. Морозов	14,8 × 10
Н. А. Морозов, второй вариант	14,5 × 8,5

1931—1932 годы

Фронтисписы к «Былому и думам»

А. И. Герцена:

Герцен и Огарев, фронтиспис
1 тома

15,2 × 10,1

Герцен на баррикадах, фронтиспис II тома	15,3×10
Портрет Герцена, фронтиспис III тома	15,3×10

1932 год

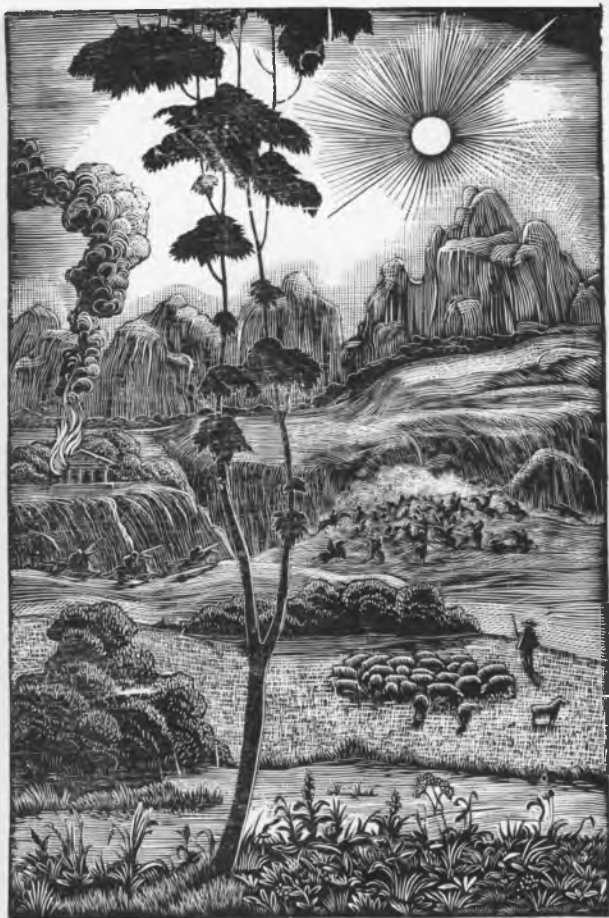
Гравюры-иллюстрации к поэме Н. П. Огарева «Юмор»:	
Н. П. Огарев	9,5× 6,5
Усадьба	9,5× 6,5
Мечтатель	9,5× 6,5
Император	9,5× 6,5
Варшава	9,5× 6,5
Заставка, концовка	

1933—1934 годы

Суперобложка к «Городу солнца»	
Кампанеллы	17 × 27
Кампанелла, фронтиспис	10,5× 7
Заставки и концовки к «Городу солнца»	
Кампанеллы	
Суперобложка к «Стихотворениям» П. А. Вяземского	20 × 40
Портрет П. А. Вяземского, фронтиспис	12,3× 7,5
Н. А. Добролюбов	14 × 9,5
Гравюры-иллюстрации к книге С. Сергеева-Ценского «Гоголь уходит в ночь»:	
Гоголь в гостях у Хомяковых	13 × 9
Гоголь на железнодорожном перроне	13 × 9

Гоголь у ворот Преображенской
больницы

13 × 9

Гоголь сжигает рукописи

13 × 9

Гоголь в агонии

13 × 9

1934 год

Поль Гольбах

11 × 8

Пушкин в феске

8 × 5,5

Пушкин в Крыму

8 × 6

П. А. Вяземский, вариант	12 × 7,5
Фронтисписы к «Русским сказкам»:	
Василиса Прекрасная	14,5 × 9
Морозко	14,5 × 9
Сказка о лисе	14,5 × 9
Никита Кожемяка	14,5 × 9
Три царства	14,5 × 9
Баба-Яга	14,5 × 9
Бабушка с внучатами	14,5 × 9

1935 год

- Борис Пастернак, цв. 14 × 11
Гравюра-иллюстрация «Сельский
праздник» к «Избранной лири-
ке» Квинта Горация Флакка, цв. 11,8 × 8
Заставки к собранию сочинений
Горация

1935—1936 годы

- Гравюры-иллюстрации к поэме Ти-
та Лукреция Кара «О природе
вещей»:
Венера 14,5 × 9
Сельский пейзаж с битвой и
горающим храмом 14,5 × 9

Раненый воин	14,5 × 9
Венера и спящий юноша	14,5 × 9
Восход солнца	14,5 × 9
Пейзаж с молнией	14,5 × 9
Фронтиспис к лирике Секста Проперция	9 × 7,3
Фронтиспис к поэзии Тибулла	9 × 7,3
Буквицы к рассказам и повестям Л. Н. Толстого: «Нет в мире виноватых», «Крейцера соната», «Бедные люди», «Кавказский пленник», «Песни на деревне», «Холстомер», «Хаджи-Мурат», «Рубка леса», «Угро помещика».	

1937 год

Танцовщица с лирой

10,5 × 6

1930-е годы

Талейран. Мемуары, цв.

16 × 13

Эшафот, гравюра к обложке

6,5 × 4,5

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Автопортрет. Кс., 1925 г. стр. 4
2. Заставка к «Античной мифологии». Кс., 1937 г. стр. 5
3. Заставка к «Городу солнца»
Ф. Кампанеллы. Кс., 1934 г. стр. 7
4. Кн. зн. В. Я. Адарюкова (Неокончен-
ная ксилография). 1925 г. стр. 9
5. «Прометей». Кс., 1924 г. стр. 11
6. «Спасение». Кс. на обложку кни-
ги Н. Н. Шпакова «Вольды за
«Италией». 1929 г. стр. 14
7. Марка издательства «Академия».
Кс., 1932 г. стр. 19
8. Илл. к русской народной сказке
«Две доли» Рисунок пером.,
1934 г. стр. 21
9. Эшафот. Кс. стр. 25
10. Заставка к «Городу солнца»
Ф. Кампанеллы. Кс., 1934 г. стр. 26
11. Заставка к «Городу солнца»
Ф. Кампанеллы. Кс., 1934 г. стр. 29
12. «Снег крутит, лихач летит...»
Кс., илл. к поэме А. Блока «Две-
надцать», 1926 г. стр. 31
13. «А Катька где? Мертва!..» Кс.,
илл. к поэме А. Блока «Двена-
дцать», 1926 г. стр. 32

14. Кн. зн. И. И. Лазаревского. Кс.,
1926 г. стр. 34
15. Кн. зн. И. И. Лазаревского. Кс.,
1926 г. стр. 35
16. Кс., илл. к «Пугачеву» В. Камен-
ского, 1930—1931 гг. стр. 37
17. «Пожар». Кс., илл. к «Пугачеву»
В. Каменского, 1930—1931 гг. стр. 38
18. Портрет Пугачева. Кс., илл. к
«Пугачеву» В. Каменского, 1930—
1931 гг. стр. 41
19. «Раненый воин». Кс., илл. к
поэме Тита Лукреция Кара «О
природе вещей» 1935—1936 гг. стр. 42
20. «Восход солнца». Кс., илл. к поэ-
ме Тита Лукреция Кара «О при-
роде вещей» 1935—1936 гг. стр. 43
21. Кн. зн. А. А. Субботина. Кс.,
1925 г. стр. 44
22. Кн. зн. А. А. Сидорова. Кс.,
1925 г. стр. 45
23. Пушкин в Крыму. Кс., 1934 г. стр. 46
24. П. А. Вяземский. Кс., 1934 г. стр. 47
25. Заставка к «Городу солнца»
Ф. Кампанеллы. Кс., 1934 г. стр. 48
26. Заставка к «Городу солнца»
Ф. Кампанеллы. Кс., 1934 г. стр. 49
27. Фрагмент ксилографии, илл. к
«Античной мифологии». 1937 г. стр. 50
28. Кн. зн. Вологодского молочно-хо-
зяйственного института. Кс.,
1920-е гг. стр. 51

29. Памятка творческого вечера искусствоведа М. П. Сокольников. Кс., 1932 г. стр. 53
30. Пушкин в феске. Кс., 1934 г. . стр. 54
31. Заставка к «Двенадцати» А. Блока, Кс. стр. 56
32. Фрагмент ксилографии — илл. к русской народной сказке «Никита Кожемяка». 1934 г. стр. 57
33. Шмутц-титул — гравюра В. Фролова.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИ СОПРОВОЖДАЕТ УСТРАИВАЕМЫЕ В ЕЕ ЗАЛАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ СПРАВОЧНЫМИ ИЗДАНИЯМИ, КОТОРЫЕ, КАК ПРАВИЛО, РАСХОДЯТСЯ ЕЩЕ В ДНИ РАБОТЫ ВЫСТАВОК И ПО ВАШЕЙ ЗАЯВКЕ МОГУТ БЫТЬ ВЫСЛАНЫ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

АДРЕС ГАЛЕРЕИ: Г. ВОЛОГДА,
КРЕМЛЕВСКАЯ
Пл., 3.

